

Foreign and Commonwealth Office

London SW1A 2AH

4 April 1989

Dear Charles,

Prime Minister's Interview with Izvestia

I enclose a letter from Mr Laptev, Editor-in-Chief of Izvestia, to the Prime Minister thanking her for granting him an interview on 22 March.

You may like to know that the interview was published in Izvestia on 29 March (copy enclosed). We have checked the text against the transcript. Mr Laptev has stuck very closely to what the Prime Minister said apart from a few stylistic alterations and has not added any comments. The interview appeared along with a picture of the Prime Minister beside the headline "We are moving towards a new era".

When Sir Rodric Braithwaite called on Laptev on 3 April, he was most enthusiastic about the interview and repeated his gratitude to the Prime Minister for giving him so much time. He said that he had received many telephone calls and letters of appreciation from ordinary people who had found the interview of exceptional interest.

Yours ever,

Richard Gozney

(R H T Gozney)
Private Secretary

C D Powell Esq
PS/10 Downing Street

TRANSLATION

To the Prime Minister of Great Britain
Mrs Margaret Thatcher

Esteemed Prime Minister!

Allow me once again to express my deep gratitude to you for our warm meeting and substantial discussion. I am sure that in publishing this interview, we are not only satisfying our readers' interest in the British head of government's views on current problems which affect the peace, but we are also taking an important step in the development of mutual understanding between the peoples of our countries.

Let me assure you of my sincere respect. I wish you success.

I Laptev
Chief Editor of 'Izvestiya'
Newspaper

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

ГОСПОЖЕ МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР

Уважаемая госпожа Премьер-Министр!

Позвольте еще раз выразить Вам глубокую благодарность за теплую встречу и содержательную беседу с Вами. Я уверен, что, публикуя это интервью, мы не только удовлетворяем интерес наших читателей к взглядам Главы правительства Великобритании на актуальные проблемы, волнующие мир, но и делаем важный шаг в развитии взаимопонимания между народами наших стран.

Примите заверения в искреннем уважении и пожелания успехов в Вашей деятельности.

И. Лаптев,

Главный редактор газеты "Известия"

29. III. 89.

Уважаемая госпожа Премьер-Министр, прежде всего благодарю Вас за любезное согласие на это интервью. Мой первый вопрос: как Вы прокомментировали изменения в современном мире за последние три-четыре года? В чем видите основные мотивы и причины этих изменений?

— Я думаю, есть три изменения, которые следует отметить. Первое, конечно, — это то, что в западном мире произошел очень заметный рост благосостояния и уровня жизни.

Это достигнуто благодаря предпринимчивости, талантам и способностям народов, в такой политической обстановке, которая соответствовала этой предпринимчивости. В то же время мы все стремились к тому, чтобы наша экономика была здоровой в своей основе, и добились этого. Это означает, что мы аккурратно относимся к тому, как мы управляем финансами, не обещали больше, чем могли сделать. Потому что, если вы трактуете больше, чем зарабатываете, или если начинается инфляция, это значит, что у вас будут неприятности. Следовательно, гораздо предпочтительнее твердо и разумно вести финансы и неуклонно улучшать положение, чем пытаться достичь скачкообразно огромного роста производства, что часто ведет затем к его сокращению. Этот подъем благосостояния и уровня жизни дал нам возможность не только больше иметь в нашей жизни, но создать также достаточное богатство, чтобы повысить уровень социального обеспечения.

В принципе это та схема, которую, как я знаю, вы пытаетесь ввести в Советском Союзе. Ведь ясно, что правительства не знают, как руководить предприятиями, — поэтому мы не участвуем в делах самого предприятия. Предприниматели же, бизнесмены, которые годами привыкли вести эти дела, улавливать перемены, создавать новые товары, знают, что нужно людям. Им мы и предоставляем руководить промышленностью.

По-моему, второй важной болевой переменной стало огромное улучшение в отношениях Восток—Запад. Я думаю, что это достигнуто прежде всего благодаря широте взглядов господина Горбачева и людей, находящихся рядом с ним. Не прощаясь взглядом на то, что вы хотите для нашей собственной страны, но и идей осуществления этого, идей, которые, как нам кажется, абсолютно правы, которые включают усилия самого вашего народа, его ответственность, его выбор, мобилизацию его талантов. Это абсолютно соответствует тому, во что верим мы, — и именно это, плюс тот факт, что у руководства наших стран одновременно оказались подходящие люди — господин Горбачев, президент Рейган, возможно, также и я — сделало отношения Восток—Запад намного ближе.

Важно, что это произошло не только в области обороны. Речь о гораздо большем, чем взаимное уважение обеими сторонами права на безопасность, чем попытка договориться о сокращении вооружений с тем, чтобы оборона и безопасность обеспечивались на более низком уровне вооружений. Перемены значительно глубже: выросла торговля, расширились культурные обмены, обмены между людьми, больше людей стало путешествовать за пределы Советского Союза и больше приезжать в СССР. То есть изменения носят всесторонний характер. Они сопровождались в вашей стране большей свободой слова, свободой вероисповедания, свободой начинать какое-то дело и делать его самостоятельно. Наблюдать все это просто изумительно.

Третье важное изменение в том, что увеличилось число вопросов, которые переходят границы государств, как например, окружающая среда. Вопросы окружающей среды не признают границы. И мы все должны беспокоиться об основных системах Земли, о всей атмосфере вокруг Земли. Как вы знаете, сегодня широко обсуждается парниковый эффект, состояние озонового слоя. Если кто-то поведет его, будет затронут каждый из нас. Если мы все не примем участия, то мы не сможем сохранить все это невредным и действующим так, чтобы поддерживалась жизнь. Это одна проблема. Затем существует загрязнение морей и великих рек, кислотные дожди и, к сожалению, многое другое. Все это такие вещи, которые затрагивают всех людей. Далее, мы должны вместе думать о проблемах, связанных с демографией, с самим человеком:

единить усилия, чтобы бороться с этим.

— В Советском Союзе, конечно, обратили внимание на то, как вы откликнулись на речь М. С. Горбачева в ООН. Нарисованный им «прообраз» будущего мира показался, как мы поняли, близким вашим представлениям о будущем. В чем вы видите сходства и различия в философских подходах наших двух стран к формированию этого будущего и какую роль вы видите здесь новому политическому мышлению?

— Давайте я скажу так: я очень ясно вижу по речам господина Горбачева, что он настроен так же, как и я, — нужно больше опираться на людей, вовлекать их в политический процесс, нужно помнить, что свобода несет с собой ответственность, и т. д.

Но вот что я хочу сказать: легко создать новые города, какие-то строения из кирпича и

давно возникшим международным проблемам, как, например, Ангола и Нигерия. Кубинцы из Анголы сейчас собираются уходить. Народ в Нигерии получит возможность выбрать свое собственное правительство. Мы вместе поработали над некоторыми проблемами отношений между Ираном и Ираком, хотя, как вы знаете, в последнее время мы разошлись по одному-двум вопросам в связи с Ираном.

По-моему, мы сумели начать процесс увеличения доверия между нами. Конечно, установление доверия потребует немало времени, и над этим надо трудиться. Мне кажется, и наш народ, и американцы имеют природную склонность к доброжелательности. Ведь все мы — представители рода человеческого. Это проявилось, в частности, в том, как наш народ очень быстро откликнулся на последние землетрясения в Армении, потому что мы все по-

развитию великих культур, того фантастического искусства, которое мы все знаем, которое постоянно развивается и изменяется. Боже мой, именно ваши русские промышленники в царское время поняли современное искусство, они увидели Матисса и поняли, что происходит что-то замечательное... Великое художественное возрождение в Европе и великие покровители художников, увидевшие фантастические таланты, возможности, способности и оказавшие им помощь, они оставили нам великое наследие — великую архитектуру, ремесла, развившиеся в то время, и бог знает, что еще. Вы знаете все это, потому что Эрмитаж является одной из мировых сокровищниц, а некоторые из ваших знаменитых зданий воплощают архитектуру того времени.

Я часто говорю об этом. В какую бы страну я ни направ-

регаюсь ресурсами, там возникает голод и засуха. Но ведь и в Африке смотрят на некоторые страны Запада и считают, что должны иметь то же, что и мы. Это займет много времени, но помочь им мы стараемся. Недостаточно взять и обеспечить их товарами и продовольствием, в этом случае они просто окажутся на иждивении. У них должно появиться достоинство и независимость в понимании того, как нужно вести дела и создавать промышленность для самих себя. Мы можем стабильно помогать им в этом.

— Думаю, мы не преувеличим, если скажем, что ваша встреча с М. С. Горбачевым в Черкессе в 1984 году — это своего рода поворотный пункт в современных отношениях между нашими странами...

— Мы никогда не забудем мою встречу с вами — мой муж и я — мы никогда не забудем эту встречу. Мы сразу

увидели. Это было сознательное усилие. Я устроила несколько конференций за круглым столом семинаров. Мы пережили усталость и так далее.

Примерно два года в году я подробно рассматриваю какую-то отдельную проблему. Возьмем, что-то в области внешней политики, в отношениях Восток—Запад, в европейских делах, в помощи «третьему миру» в окружающей среде — те проблемы, которые затрагивают нас всех. Или это какой-либо из аспектов внутренней политики: может быть, возможности получения образования, может быть, подготовку к новым технологическим изменениям, возможное воздействие новых технологий на жизнь людей. Мы берем один из этих вопросов и стараемся проанализировать его развитие, чтобы подготовиться к тому, что оно может предвидеть.

— Кажется, я уже злоупотребляю вашим временем?
— Тогда я буду кратко отвечать на Ваши вопросы, потому что у нас их много. Наши торговые отношения расширяются. Мы с господином Горбачевым поставили цель, которую по-моему, мы сможем достигнуть — довести (товарооборот — Ред.) до 2,5 миллиарда рублей. В очень скором времени состоится Британская неделя в Москве, месячная британско-советской торговли в Москве. 5-м тем в 1990 году пройдет Британская неделя в Киеве, которую мы очень ждем. Конечно, нам очень много визитов деятелей культуры в нашу страну. Ваши школьники побывают у нас, наши — у вас. Это имеет огромное значение. Ибо часто речь идет о проблемах будущего, заключаются в контактах людей.

— Да, идет огромная работа и результаты ее уже заметны. Но вот еще один вопрос: не мы — и особенно мы, журналисты, много потрудились и в создании и здесь на Западе, у нас в Советском Союзе «разара» «холодной войны». Это был первый этот герой постепенно сходит со сцены. Можем ли мы сказать, что и сама «холодная война» исчезает?

— Я уже говорила, что «холодная война» подвергается очень серьезной оттепели, но допустить, что настоящей причиной «холодной войны» были крайне жесткая сталинская система. Импализм, что импализм не предлагает той индивидуальной свободы и той личности личности, которые имеют абсолютно фундаментальное значение для нас.

— Спасибо за теплые слова в адрес нашего руководителя, господина Премьер-Министр, но я закончу свой вопрос следующим образом: поскольку это действительно был поворотный пункт в наших отношениях, что подтолкнуло Вас лично к такому повороту? Что заставило Вас содействовать изменениям в англо-советских отношениях? Как Вы оцениваете их состояние сегодня и каково Ваше мнение об их будущем?

— Я не вполне знаю, как вы ведете дела в Советском Союзе, но здесь, в этой комнате, в этом доме, в парламенте, мы постоянно обращаем наши мысли к будущему — к будущему нашей страны, будущему Европы, будущему отношений Восток—Запад, к развитию экологических проблем.

Итак, существовала проблема Восток—Запад. Во многом в ее основе лежали вопросы обороны и контроля над вооружениями. Мы посчитали, что нельзя дальше допускать, чтобы это было основой. И в первую очередь мы попытались расширить контакты в осуществлении хельсинкского процесса, хельсинкских договоренностей 1975 года.

Мы начали выяснять, можем ли добиться более широких контактов между Востоком и Западом, в искусстве, в науке — наследием, которое постепенно распространилось на всех людей, оно дает людям большую возможность выбора — приватизации, при котором живые, выборы своего пути. И имея все это, мы действительно должны быть способны избирать дорогу дружбы и сотрудничества. Не крепостные стены вокруг Европы строить, а сделать ее примером сотрудничества для всего остального мира! Ибо, как я уже сказала, большая часть проблем в отношениях между странами, которые мы сегодня обсуждаем, касается всех народов.

— Затем мы поняли, что наступает время, когда, видимо, произойдут перемены в советском руководстве. Мы решили попытаться познакомиться с людьми, которые, как нам казалось, должны быть влиятельными в будущем, в расчете на то, что мы у нас были достаточно постоянные связи. Таким образом,

— Позвольте мне в ответе это сказать, что в Москве Советскому Союзу Вы очень популярны и Вас глубоко уважают.

Маргарет ТЭТЧЕР:

МЫ ДВИЖЕМСЯ К НОВОЙ ЭРЕ

Интервью Премьер-Министра
Великобритании газете «Известия»

цементы, новые колледжи, новые дома, новые дороги — все это легче сделать, чем изменить человеческую психологию, сознание людей. Люди привыкают вести себя определенным образом и всегда сопротивляются переменам. И все же, не изменяясь, невозможно приобщиться к тем большим достижениям, которые может предложить вам остальной мир. Это очень сложный процесс, и мне иногда кажется, что вы в Советском Союзе пытаетесь сделать в течение, скажем, 5–10 лет то, на что нам понадобилось более столетия.

Здесь (в Англии. — Ред.) великий акт о реформе 1832 года стал началом процесса, когда да все новые группы людей получили право голоса. Но это происходило не вдруг. Это пошло от людей, в руках которых находилось руководство страной. Затем следующий слой заявил: «Нет, мы тоже хотим участвовать!» Потом следующий, нищестоящий слой заявил: «Нет, мы тоже хотим участвовать!» И так далее. Это действительно заняло довольно много времени, пока не сложилось так, что каждый человек имеет право голоса. Мы шли к этому постепенно, одновременно постоянно увеличивая ответственность промышленников, увеличивая ответственность руководителей и все больше разлагая, что означает такая ответственность.

Основная свобода, о которой, как я слышала, говорит господин Горбачев, — это свобода выбора. Вы выбираете, какую работу вы хотите получить. Вы упорно и много трудитесь, зарабатываете, сколько сможете, а затем выбираете, что купить на ваши деньги, в то время как кто-то другой производит необходимые товары. Наша проблема не в том, чтобы наполнить магазины, мы можем наполнить их вновь и вновь. Люди должны выбирать, что покупать, и, если они решают, что-то не покупать, эта вещь так и остается на полке. А ее производитель оказывается в затруднительном положении — он не понял, что нужно, и сделал совсем не ту вещь. За это он страдает, понесет ущерб. Таким образом, выбор, ответственность, свобода означают, что вы должны выполнять свои обязанности. Свобода влечет за собой ответственность.

Я думаю также — это, во-вторых, — что наши взгляды сблизились в области оборонной политики. Каждое государство должно защищать себя и имеет право существовать в безопасности. Изменилось в Советском Союзе, как мне кажется, то, что вы переменили свой подход к близкий к нашему, — достаточ-

но если происходит такое стихийное бедствие, необходимо помощь. И тогда все барьеры падают, вы идете и оказываете эту помощь.

Но я подчеркиваю то, с чего начинала: в политике труднее всего изменить характер, взгляды людей. Надо быть очень терпеливым. Нужно все время объяснять людям свой взгляд на будущее, убеждать их разделить этот взгляд. Знаете, наша религия гласит: там, где нет такого продвижения, народ гибнет. Поэтому необходимо, чтобы люди понимали, видели будущее, и не надо стремиться достичь его гигантскими прыжками — в жизни так не бывает. Движение вперед идет день за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем, идет не в результате чудес, а благодаря постоянным, упорным, самоотверженным усилиям. Мне кажется, что для достижения этого вам необходимы определенные работники, способные осуществлять руководство на каждом отдельном уровне. Я все время говорю: им один генерал не может выиграть сражения, если у него нет полковников, подполковников, майоров, капитанов, сержантов и капралов, — у каждого своя роль в руководстве, и все общество построено так же. На каждом уровне в народе должны быть свои лидеры, которые могли бы воодушевлять людей идти дальше. И пусть даже дело становится все более трудным — все равно надо продолжать движение к поставленной цели.

Следующий мой вопрос, госпожа Премьер-Министр, иного плана. Вы, конечно, знаете, что какое-то время назад Европа предприняла судьбу «старшего» политического центра. Но сегодняшние реалии показывают нам, что политическая Европа остается мощной и, более того, растущей силой. Каким вы видите будущее Европы? Насколько сильны с Вашей точки зрения интеграционные процессы в Европе, которые могли бы открыть пути к строительству общего европейского дома?

— Конечно, понятие «Европа» гораздо старше Европейского экономического сообщества. Когда мы говорим о европейском идеале, то им гораздо больше, чем Европейское сообщество, и исторически гораздо глубже. Если посмотреть на эту более широкую Европу, в которой столицей некоторых стран Варшавского пакта являются такой же частью Европы, как и некоторые западные, если посмотреть на это исторически, то мы увидим, что Европа, очевидно, была тем первым местом, где великие религии иудаизма и христианства действительно закрепились. От-

дальше — если это Индия, то место троекатростное привнесение Моголам — они построили замечательные вещи. Если это Советский Союз — троекатростное привнесение царям — они оставили фантастические памятники, восхитительные наследия. Были покровителями великих искусств, — вспомните Фаберже, — великих прекрасных вещей. Их создавали люди смелые, наделенные воображением и уверенностью в себе. Мы, современники, получили это наследие и постарались сделать так, чтобы то, было привилегией и роскошью для немногих, стало повседневно необходимым и повседневно доступным для многих. Это, во-вторых.

Третье, что я скажу о европейском идеале, включающем нас всех, это то, чему служит наука. Научные методы впервые нашли свое применение в Европе: есть гипотеза о каком-то явлении, ее проверяют с помощью наблюдений и выводят затем научные закономерности из результатов эксперимента, а если они не совпадают с гипотезой, то нужно изменить свои идеи. Весь этот метод был разработан в Европе, в физических науках, в медицинских, и — вот это я очень хотела бы подчеркнуть — в Европе, единственной во всем мире, науку повернули на пользу людей. В других частях света тоже делали открытия, как, например, в Китае, но знание там не стремились сделать прикладным. Поэтому великая промышленная революция началась совершилась на Западе, а не на Востоке или в Индии.

Таким образом, мы обладаем изумительным наследием — в философской и политической культуре, в искусстве, в науке — наследием, которое постепенно распространилось на всех людей, оно дает людям большую возможность выбора — приватизации, при котором живые, выборы своего пути. И имея все это, мы действительно должны быть способны избирать дорогу дружбы и сотрудничества. Не крепостные стены вокруг Европы строить, а сделать ее примером сотрудничества для всего остального мира! Ибо, как я уже сказала, большая часть проблем в отношениях между странами, которые мы сегодня обсуждаем, касается всех народов.

В этом духе мы будем развивать Европейское экономическое сообщество. Конечно, у нас будет фундаментальная, глубокая и обязывающая дружба с Соединенными Штатами, которые, как я часто говорю, в определенном отношении являются народом Европы по ту сторону Атлантики. Они такой

поняли, что перед нами исключительно важный человек с очень сильным характером. У нас состоялась беседа, какие редко происходят между политиками. Она была весьма откровенной, каждая из сторон хотела понять другую, и эта дискуссия была необыкновенно конструктивной и теплой, оживленной, основанной на глубоком взаимном уважении...

— Спасибо за теплые слова в адрес нашего руководителя, господина Премьер-Министр, но я закончу свой вопрос следующим образом: поскольку это действительно был поворотный пункт в наших отношениях, что подтолкнуло Вас лично к такому повороту? Что заставило Вас содействовать изменениям в англо-советских отношениях? Как Вы оцениваете их состояние сегодня и каково Ваше мнение об их будущем?

— Я не вполне знаю, как вы ведете дела в Советском Союзе, но здесь, в этой комнате, в этом доме, в парламенте, мы постоянно обращаем наши мысли к будущему — к будущему нашей страны, будущему Европы, будущему отношений Восток—Запад, к развитию экологических проблем.

Итак, существовала проблема Восток—Запад. Во многом в ее основе лежали вопросы обороны и контроля над вооружениями. Мы посчитали, что нельзя дальше допускать, чтобы это было основой. И в первую очередь мы попытались расширить контакты в осуществлении хельсинкского процесса, хельсинкских договоренностей 1975 года.

Мы начали выяснять, можем ли добиться более широких контактов между Востоком и Западом, в искусстве, в науке — наследием, которое постепенно распространилось на всех людей, оно дает людям большую возможность выбора — приватизации, при котором живые, выборы своего пути. И имея все это, мы действительно должны быть способны избирать дорогу дружбы и сотрудничества. Не крепостные стены вокруг Европы строить, а сделать ее примером сотрудничества для всего остального мира! Ибо, как я уже сказала, большая часть проблем в отношениях между странами, которые мы сегодня обсуждаем, касается всех народов.

— Затем мы поняли, что наступает время, когда, видимо, произойдут перемены в советском руководстве. Мы решили попытаться познакомиться с людьми, которые, как нам казалось, должны быть влиятельными в будущем, в расчете на то, что мы у нас были достаточно постоянные связи. Таким образом,

бизнесмены, которые гдами
привыкли вести эти дела,
управлять переменами, созда-
вать новые товары, знают, что
нужно людям, мы и пред-
ставляем руководить промыш-
ленностию.

По-моему, второй важной
большей переменной стало огром-
ное улучшение в отношениях
Восток—Запад. Я думаю, что это
достигнуто прежде всего бла-
годаря широкой взглядом госпо-
дича Горбачева и людей, нахо-
дящихся рядом с ним. Не про-
сто взглядов на то, что вы хо-
тите для вашей собственной
страны, но и идей осуществле-
ния этого, идей, которые, как
нам кажется, абсолютно пра-
вильны, которые включают уси-
лия самого вашего народа, его
ответственность, его выбор,
мобилизацию его талантов. Это
абсолютно соответствует тому,
во что верим мы, — и именно
это, плюс тот факт, что у руко-
водства наших стран совре-
менно оказались подходящие
люди — господин Горбачев, пре-
зидент Рейган, возможно, также
и я — сделало отношения Вос-
ток—Запад намного ближе.

Важно, что это произошло не
только в области обороны. Речь
о гораздо большем, чем взаим-
ное уважение обими сторонами
права на безопасность, чем
попытка договориться о сокра-
щении вооружений с тем, чтобы
оборона и безопасность обес-
печивались на более низком
уровне вооружений. Перемены
значительно глубже: выросла
торговля, расширились культур-
ные обмены, обмены между
людьми, больше людей стало
путешествовать за пределы Со-
ветского Союза и больше приез-
жати в СССР. То есть изменения
носят всесторонний характер.
Они сопровождалась в вашей
стране большей свободой слова,
свободой вероисповедания, сво-
бодой начинать какое-то дело и
делать его самостоятельно. На-
блюдать все это просто удиви-
тельно.

Третье важное изменение в
том, что увеличилось число
вопросов, которые переходят
границы государств, как, напри-
мер, окружающая среда. Во-
просы окружающей среды не
признают границ. И мы все
должны беспокоиться об основ-
ных системах Земли, о всей ат-
мосфере вокруг Земли. Как вы
знаете, сегодня широко об-
суждается парниковый эффект, со-
стояние озонового слоя. Если
кто-то повредит его, будет
затронут каждый из нас. Если
мы все не примем участия,
то мы не сможем сохранить все
это невидимым и действующим
так, чтобы поддерживалась
жизнь. Это одна проблема. За-
тем существует загрязнение
морей и великих рек, кислотные
дожди и, к сожалению, многое
другое. Все это такие вещи,
которые затрагивают всех лю-
дей. Далее, мы должны внести
думать о проблемах, связанных
с природой самого человека:
почему некоторые люди стано-
вятся наркоманами или слишком
много выпивают? Это ведь тоже
проблемы, которые не призна-
ют границ. Боюсь, что и терро-
ризм тоже не знает границ, и
если подумать, то это тоже
своего рода «человеческое за-
грязнение» среды, в которой мы
живем. И нам необходимо объ-

Интервью Премьер-Министра Великобритании газете «Известия»

цементы, новые колледжи, но-
вые дома, новые дороги — все
это легче сделать, чем изменить
человеческую психологию, соз-
нание людей. Люди привыкают
вести себя определенным обра-
зом и всегда сопротивляются
переменам. И все же, не изме-
нялись, невозможно приобрести
к тем большим достижениям, ко-
торые может предложить вам
остальная мир. Это очень слож-
ный процесс, и мне иногда ка-
жется, что вы в Советском Сою-
зе пытаетесь сделать в тече-
ние, скажем, 5—10 лет, то что
нам понадобилось более
столетия.

Здесь (в Англии. — Ред.) вели-
кий Акт о реформе 1832 го-
да стал началом процесса, ко-
гда все новые группы людей по-
лучали право голоса. Но это
происходило не вдруг. Это по-
шло от людей, в руках которых
находилось руководство стран-
ной. Затем следующий слой за-
явил: «Нет, мы тоже хотим уча-
ствовать!» Потом следующий,
ниже стоящий слой заявил: «Нет,
мы тоже хотим участвовать!» И
так далее. Это действительно
заявляло довольно много времени,
пока не сложилось так, что каж-
дый человек имеет право голо-
са. Мы шли к этому постепенно,
одновременно постоянно увели-
чивая ответственность промыш-
ленников, увеличивая ответст-
венность руководителей и все
больше разъясняя, что означает
такая ответственность.

Основная свобода, о которой,
как я слышала, говорит госпо-
дин Горбачев, — это свобода выбо-
ра. Вы выбираете, какую работу
вы хотите получить. Вы упорно
и много трудитесь, зарабатываете,
сколько сможете, а затем
выбираете, что купить на ваши
деньги, то время как кто-то
другой производит необходимые
товары. Наша проблема не в
том, чтобы наполнить магазины,
мы можем наполнить их вновь и
вновь. Люди должны выбирать,
что покупать, и, если они решат
что-то не покупать, эта вещь
так и остается на полке. А ее
производитель оказывается в за-
труднительном положении — он
не понял, что нужно, и сделал
совершенно не ту вещь. За это
он пострадает, понесет ущерб.
Таким образом, выбор, ответствен-
ность, свобода означают, что вы
должны выполнять ваши обя-
занности. Свобода влечет за со-
бой ответственность.

Я думаю также — это, во-вто-
рых, — что наши взгляды сбли-
зились в области оборонной поли-
тики. Каждое государство долж-
но защищать себя и имеет пра-
во существовать в безопасности.
Изменилось в Советском Сою-
зе, как мне кажется, то, что
вы переменяли свой подход на
близкий к нашему, — достаточ-
ность обороны дает защиту от
нападения. Не оружие для напа-
дения, а достаточную оборону.
То есть только такое оружие,
которое достаточно, чтобы за-
щититься от любого нападения,
известного или неизвестного, это
требуются предусреть.

Мне кажется, мы сближаемся
также и в подходе к некоторым

если происходит такое
стихийное бедствие, необходи-
ма помощь. И тогда все барьеры
падают, вы идете и оказыва-
ете эту помощь.
Но я подчеркиваю, с чего
начала: в политике труднее все-
го изменить характер, взгляды
людей. Надо быть очень терпи-
вым. Нужно все время объяс-
нять людям свой взгляд на бу-
дущее, убеждать их разделить
этот взгляд. Знаете, наша рели-
гия гласит: там, где нет такого
проявления, народ гибнет. По-
тому необходимо, чтобы люди
понимали, видели будущее, и не
надо стремиться достичь его
гигантскими прыжками — в жи-
зни не бывает. Движение впе-
ред идет день за днем, неделя
за неделей, месца за месцем,
идет в результате чудеса, а
благодаря постоянным, упорным,
самоотверженным усилиям. Мне
кажется, что для достижения
этого вам необходимы опреде-
ленные работники, способные
осуществлять руководство на
каждом отдельном уровне. Я все
время говорю: ни один генерал
не может выиграть сражения,
если у него нет полковников,
подполковников, майоров, капи-
танов, сержантов и капралов, —
у каждого своя роль в руково-
стве, и все общество построено
так же. На каждом уровне в на-
роде должны быть свои лидеры,
которые могли бы воодушевлять
людей идти дальше. И пусть
дело становится все более
трудным — все равно надо про-
должать движение к поставлен-
ной цели.

Следующий мой вопрос,
госпожа Премьер-Министр, много
спаса. Вы, конечно, знаете,
что какое-то время назад Евро-
па предприняла судьбу «ста-
реющего» политического цент-
ра. Но сегодняшние реалии по-
казывают нам, что политически
Европа остается мощной и, бо-
лее того, растущей силой. Как
им Вы видите будущее Европы?
Насколько сильны, с Вашей точ-
ки зрения, интеграционные про-
цессы в Европе, которые могли
бы открыть пути к строитель-
ству общего европейского дома?

Конечно, понятие «Европа»
гораздо старше Европейско-
го экономического сообщества.
Когда мы говорим о европейском
идеале, то он гораздо больше,
чем Европейское сообщество, и
исторически гораздо глубже. Если
посмотреть на эту более ши-
рокую Европу, в которой стои-
цы некоторых стран Варшав-
ского пакта являются такой же
частью Европы, как и некоторые
западные, если посмотреть на
это исторически, то мы увидим,
что Европа, очевидно, была тем
первым местом, где великие рели-
гиозный иудаизм и христианство
действительно закрепились. От-
сюда уже и пошла идея — свет-
ская идея — каждая отдельная
личность, каждый человек что-
то значит. Вот откуда на самом
деле идут права человека! Каж-
дая личность имеет значение. Не
система важна, а каждая лич-
ность. В Европе эта идея дейст-
вительно стала той главной ос-
новой, которая привела к разви-

лась — если это Индия, то
мое троекратное приветствие
Моголам — они построили заме-
чательные вещи. Если это Со-
ветский Союз — троекратное
приветствие царям — они оста-
вили фантастические памятники,
восхитительное наследие, были
покровителями великих искусств,
— вспомните Фаберже, — вели-
ких прекрасных вещей. Их созда-
вали люди смелые, наделен-
ные воображением и уверенно-
стью в себе. Мы, современники,
получили это наследие и по-
старались сделать так, чтобы
то, что было привилегией и роско-
шью для немногих, стало
последнее необходимым и по-
надобно доступным для мно-
гих. Это, во-вторых.

Третье, что я скажу о евро-
пейском идеале, включающем
нас всех, это то, чему служит
наука. Научные методы впер-
вые нашли свое применение в
Европе: есть гипотеза о каком-
то явлении, ее проверяют с по-
мощью наблюдений и выводят
затем научные закономерности
из результатов эксперимента, а
если они не совпадают с гипо-
тезой, то нужно изменить свои
идеи. Весь этот метод был раз-
работан в Европе, в физических
науках, в медицинских, и — вот
это я очень хотела бы подчер-
кнуть — в Европе, единственной
во всем мире, науку повернули
на пользу людей. В других ча-
стях света тоже делали откры-
тия, как, например, в Китае, но
знание там не стремились ве-
лать прикладным. Поэтому ве-
лика промышленная революция
начала совершаться на Западе,
а не на Востоке или в Индии.

Таким образом, мы обладаем
изумительным наследием — в фи-
лософской и политической куль-
туре, в искусстве, в науке — на-
следием, которое постепенно
распространилось на всех лю-
дей, оно дает людям большую
возможность выбора — прави-
тельства, при котором живут,
выбора своего пути. И имея все
это, мы действительно должны
быть способны выбрать дорогу
дружбы и сотрудничества. Не
крепкие стены вокруг Евро-
пы строить, а сделать ее при-
мером сотрудничества для все-
го остального мира! Ибо, как я
уже сказала, большая часть
проблем в отношениях между
странами, которые мы сегодня
обсуждаем, касается всех наро-
дов.

В этом духе мы будем раз-
вивать Европейское экономиче-
ское сообщество. Конечно, у нас
будет фундаментальная,
глубокая и обязывающая дру-
жба с Соединенными Штатами,
которые, как я часто говорю, в
определенном отношении явля-
ются народом Европы по той
сторону Атлантики. Они такой
же европейский народ, просто
они переплыли океан, перешагну
отсюда сюда. Поэтому наши
связи неразрывны.

Затем, все мы должны начать
думать о других частях света.
Так, последние гигантские про-
блемы существуют в Африке.
Там происходит эрозия почвы,

поняли, что перед нами исклю-
чительный человек с очень
сильным характером. У нас со-
стоялась беседа, какие редко
происходят между политиками.
Она была весьма откровенной,
каждая из сторон хотела понять
другую, и эта дискуссия была
необыкновенно конструктивной
и теплой, оживленной, основан-
ной на глубоком взаимном ува-
жении...

Спасибо за теплые слова
в адрес нашего руководителя,
госпожа Премьер-Министр, но
я закону свой посылк следую-
щим образом: поскольку это
действительно был поворотный
пункт в наших отношениях, что
подтолкнуло Вас лично к такому
повороту? Что заставило Вас
действовать изменениям в
англо-советских отношениях?
Как Вы оцениваете их состояние
сегодня и каково Ваше мнение
об их будущем?

Я не вполне знаю, как вы
ведете дела в Советском Союзе,
но здесь, в этой комнате, в
этом доме, в парламенте, мы по-
стоянно обращаем наши мысли
к будущему — к будущему на-
шей страны, будущему Евро-
пы, будущему отношений Вос-
ток—Запад, к развитию экологиче-
ских проблем.

Итак, существовала проблема
Восток—Запад. Во многом в ее
основе лежали вопросы оборо-
ны и контроля над вооружения-
ми. Мы посчитали, что нельзя
дальше допускать, чтобы это
было основой. И в первую оче-
редь мы попытались расширить
контакты в осуществлении
хельсинского процесса, хель-
синских договоренностей 1975
года.

Мы начали выяснять, можем
ли мы добиться более широких
контактов между Востоком и За-
падом, можем ли установить
лучшие отношения между нами
по-настоящему обсуждать наши
различные системы. И я сделала
две вещи. Я решила отправиться
с визитами в те восточноевро-
пейские страны, с которыми у
нас были длительные отношения,
в конце концов мы вступили в
войну из-за Польши, когда Гит-
лер вторгся туда. У нас были
длительные отношения с Венг-
рией. И вот я отправилась в
Венгрию, а министр иностранных
дел посетил ряд других стран,
поскольку больше узнаете о лю-
дях, если разговариваете с ни-
ми.

Затем мы поняли, что насту-
пает время, когда, видимо, про-
зойдут перемены в советском ру-
ководстве. Мы решили попы-
таться познакомиться с людьми,
которые, как нам казалось,
должны были влиятельными в
будущем, в расчете на то, что
были достаточно по-
стоянными в связи. Таким обра-
зом, это были позитивные, конст-
руктивные усилия. Мы определили
новую стратегию во внешней по-
литике и двинули ее вперед.
Это было вполне позитивно. Все
время мы говорили, что наши
основные друзья — в Америке,
но именно потому, что есть ос-
новные друзья, мы, сохраняя ста-
рых друзей, можете расширить

Беседа вел
И. ЛАПТЕВ.

«ЗАКЛАДЫВАЕМ ФУНДАМЕНТ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ»

В Сочи продолжает работу проводящийся под эгидой ООН между-
народный семинар по проблеме превращения Индийского
океана в зону мира.

Темой первого рабочего дня
семинара были вопросы установ-
ления мер доверия в регионе.
Заседание открыл своим докладом
представитель Германской
Демократической Республики,
заместитель председателя Спе-
циального комитета ООН по
Индийскому океану Вильгельм
ГРОНДМАН. По выражению од-

ного из участников семинара,
он предложил детально, пункт
за пунктом проработанные реко-
мендации по ключевым пробле-
мам, таким, как ограничение
деятельности иностранных во-
енно-морских сил в океане, по-
степенное свертывание военных
баз, отказ от ядерного оружия.
Доклад Грондмана дал тол-

чок оживленному обсуждению,
вызвал споры. Представители
некоторых развивающихся
стран, например, настойчиво
отнеслись к идее перенести на-
копленный европейскими госу-
дарствами опыт по установле-
нию мер доверия на специфиче-
скую почву совсем иного ре-
гиона. В речах участников се-
минара слышались нотки со-
мнения: все ли страны бассейна
Индийского океана достигли
той степени открытости обще-
ства, которая необходима для
успешного претворения в жизнь
мер доверия?

После завершения заседа-
ния я попросил поделиться сво-
ими впечатлениями советника по-

стоянного представительства
Франции при ООН А. ГАЗО-СЕКРЕ.

— Мне кажется, участники
семинара еще не вошли в рабо-
чий ритм. Пока много общих
деклараций, не подкрепляемых
конкретными предложениями.
Кажется, не все выступавшие
осознали: мы приехали на семи-
нар не для ведения официаль-
ных переговоров, а для свобод-
ного неформального обмена мие-
ниями, который может быть пред-
ставителям пятидесяти госу-
дарств найти общий язык, за-
ложить фундамент взаимопони-
мания.

М. ЮСИН,
спец. корр. «Известия».

СОЧИ.

Беседы в Бангкоке

БАНГКОК, 29 марта. (ТАСС).
Здесь состоялась дружеская бе-
седа заместителя министра ино-
странных дел СССР И. А. Рого-
чева и заместителя министра
иностранных дел СРВ Чан Ку-
анг Ко. В обстановке полного
взаимопонимания обсуждались
вопросы, стоящие на повестке
для 45-й сессии Экономической
и социальной комиссии ООН для
Азии и Тихого океана (ЭСКАТО),
а также ситуация, складываю-
щаяся вокруг кампунгского
урегулирования в последнее
время.

Состоялся также консульта-

ции между И. А. Рогочевым
и государственным министром
иностранных дел националь-
ного развития Сингапура Пите-
ром Суном, принимающим уча-
стие в работе сессии ЭСКАТО.
Советский представитель
встретился с министром торго-
вой Тайланда Субин Пиньяком.
Состоялся заинтересованный
разговор о состоянии и пер-
спективах советско-тайландских
торгово-экономических связей,
налаживания новых форм сот-
рудничества, в том числе в де-
ле создания совместных пред-
приятий.

A. Powell
V. dull. We must encourage the PM to live in the sp. from 12/3
Mr. Higham

cc Press Office
PC

Foreign and Commonwealth Office

London SW1A 2AH

8 March 1989

A bit stodgy, but I suppose that is inevitable. FCO are making on some Dear Charles, proposed answers, which will certainly need revision. CAL/2/3

Prime Minister's Interview with Izvestia

I enclose a letter from Mr Laptev, Editor in Chief of Izvestia, to the Prime Minister with which he encloses a series of questions which he wishes to put to her during the interview on 22 March.

We shall be sending you briefing to cover these and other questions nearer the time. We shall also arrange for an interpreter to be present during the interview.

Yours ever,

Richard Gozney

(R H T Gozney)
Private Secretary

C D Powell Esq
 10 Downing Street

To: The Prime Minister of Great Britain

Mrs. Margaret Thatcher

Dear Madam Prime Minister,

I was pleased to receive your letter with the news that you had kindly agreed to give an interview to "Izvestiya". Please accept my warmest thanks for the chance to meet and talk with you on 22 March. I am convinced that the readers of our newspaper will pay great attention to your opinions, Madam Prime Minister, on a range of international questions, which I enclose with this letter.

With your permission, Madam Prime Minister, I would like to discuss three or four further questions in the course of our talk.

Please accept my sincere wishes for your health and happiness.

With great respect,

(signed)

I. D. LAPTEV

Editor in Chief

QUESTIONS

1. Prime Minister, may I ask you first of all to characterise and comment on the main changes in the international situation over the last three or four years. What, in your view, are the underlying impulses and reasons for these changes?

2. We, in the Soviet Union, listened attentively to your assessment of the proposals contained in Mr Gorbachev's speech at the UN. It seems to us that the "model for the world of the future" outlined in these proposals was close to your own ideas. Where do you see the areas of concordance and divergence in the philosophical approaches of our two countries toward shaping such a world? What role do you think New Political Thinking can play in this process?

3. Many political pundits predicted that Europe would become 'outmoded' as a political centre. Today's reality has shown the opposite. As in the past, Europe in many areas is determining the pace of international relations and giving a practical example in the solution of a series of complex problems. Prime Minister, how do you see the future of Europe? In your view, how strong are its unifying principles, which could open up constructive routes towards building the Common European Home?

4. It would not be an exaggeration to regard your meeting with Mr Gorbachev at Chequers in December 1984 as opening a new phase in Anglo-Soviet relations. Today these consist of a rapidly developing, substantive package, which has a perceptible effect on any changes in the situation in Europe and the world. Mrs Thatcher, could you tell us what played the decisive part in your decision to pursue such abrupt changes in relations with the Soviet Union? How do you assess their state today, and their prospects?

5. In your statements, you have supported Mr Gorbachev's idea of the primacy of common human values in relations between states, noting that such an approach strengthens international confidence and predictability of policy. How do you assess the putting of this idea into practice, and what do you think needs to be done to develop international co-operation to defend and strengthen such values?

6. Recently we have seen more signs of burgeoning practical co-operation between the USSR and Britain in solving a number of international problems, bearing both on the disarmament field and on the solution of chronic regional conflicts. Prime Minister, in what directions do you see such co-operation growing and will it spread to new areas?

7. Today we have dozens of Joint Ventures with Western firms operating in the Soviet Union, and, it seems, quite successfully too. Their number is likely to increase several times over in the near future. However, British industrialists and financiers are showing distinct hesitation in this area. What is the reason, do you think? And one last question: what would be your attitude to a review of the COCOM regulations and lists in favour of greater liberalisation of trade and economic relations with the USSR? What will be your position?

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ

ИЗВЕСТИЯ
СОВЕТСКИМ НАРОДАМЫМ ДЕПУТАТАМ СССР

103791 ГСП. Москва, К-6,
Пушкинская площадь, 5. Тел. 209-65-45

№ 6 / 1

28 / 11 1989 г.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

госпоже Маргарет ТЭТЧЕР

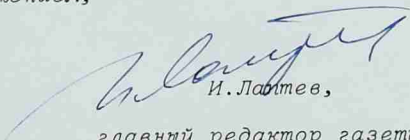
Глубокоуважаемая госпожа Премьер-Министр!

Я был счастлив получить Ваше письмо с вестью о Вашем любезном согласии дать интервью газете "Известия". Сердечно благодарю Вас за возможность встретиться и побеседовать 22 марта. Убежден, что читатели нашей газеты с огромным вниманием отнесутся к суждениям госпожи Премьер-Министра по ряду вопросов международной жизни, которые я прилагаю к данному письму.

Кроме того, госпожа Премьер-Министр, если Вы разрешите, я хотел бы обсудить 3-4 вопроса дополнительно в устной беседе.

Примите мои искренние пожелания благополучия и здоровья.

С глубоким уважением,

И. Лавтсев,

главный редактор газеты
"Известия"

ИНТЕРВЬЮ ГАЗЕТЕ "ИЗВЕСТИЯ",
В О П Р О С Ы ,
которые газета хотела бы задать премьер-министру
Великобритании госпоже Маргарет Тэтчер

1. Госпожа премьер-министр, хотел бы просить Вас прежде всего дать Вашу характеристику и интерпретацию основных перемен в международной обстановке за последние три-четыре года. Каковы, на Ваш взгляд, коренные движущие силы и мотивы этих перемен?

2. В Советском Союзе в свое время обратили внимание на высказанную Вами оценку положений, содержащихся в выступлении М.С.Горбачева в ООН. Нарисованный им "прообраз мира будущего", как нам представляется, оказался близок Вашим представлениям. В чем Вы видите сочетаемость и различия в философских подходах двух стран к формированию такого мира? Какую роль отводите в этом процессе новому политическому мышлению?

3. Многие политические оракулы предсказывали Европе судьбу "стареющего" политического центра. Практика наших дней показывает, однако, обратное. Европа, как и в прошлом, во многом определяет ритм современных международных отношений, показывает пример практического решения ряда сложнейших проблем. Как Вам, госпожа премьер-министр, видится будущее Европы? Насколько, по Вашему мнению, сильны в ней объединяющие начала, которые могли бы открыть конструктивные пути к строительству общего европейского дома?

4. Не будет преувеличением считать, что Ваша встреча с М.С.Горбачевым в Чекерсе в декабре 1984 г. открыла новый этап в советско-английских отношениях. Сейчас они представляют собой динамично развивающийся и содержательный комплекс, весьма ощутимо влияющий на любые изменения обстановки в Европе

и мире. Скажите, госпожа Тэтчер, что было определяющим в Вашем решении пойти на такие крутые перемены в отношениях с Советским Союзом? Как Вы оцениваете их нынешний этап и перспективы?

5. В своих заявлениях Вы поддержали высказанную М.С.Горбачевым мысль о примате общечеловеческих ценностей в межгосударственных отношениях, отметив, что такой подход укрепляет международное доверие и предсказуемость в политике. Как Вы оцениваете реализацию этого принципа на практике, и что Вы считаете необходимым сделать для развития международного сотрудничества в защите, утверждении таких ценностей?

6. В последнее время появилось немало ростков практического взаимодействия СССР и Англии в решении ряда международных проблем, относящихся как к сфере разоружения, так и урегулированию застарелых региональных конфликтов. Как Вам, госпожа премьер-министр, видятся пути наращивания такого сотрудничества, распространения его на новые сферы?

7. Сегодня в Советском Союзе работают, и судя по всему, довольно успешно, десятки совместных с западными фирмами предприятий. Уже в близкой перспективе их число многократно возрастет. Однако английские промышленники и финансисты проявляют здесь заметную сдержанность. Как Вы считаете, почему? И еще один вопрос: как бы Вы отнеслись к пересмотру положений и списков КОКОМ в сторону большей либерализации торгово-экономических отношений с СССР? Какова будет Ваша позиция?